

— Цин Бао, если извинишься ещё раз — я тебя поцелую.

Сурово, очень сурово.

— ...

Чу Цин встал поздно. Вернувшись в комнату, он обнаружил, что остальные участники уже ушли. Чу Цин с облегчением вздохнул, умылся и переоделся.

Приведя себя в порядок, он уже собирался идти в главный зал на общий сбор, как зазвонил телефон.

Звонил Юй Вэйси.

Чу Цин на секунду замер, затем ответил.

— Сиси...

— Цин Бао! — голос Юй Вэйси на другом конце провода звучал гневно. — Почему не отвечаешь в WeChat?

Чу Цин испугался:

— Я...

— Сообщения игнорируешь, звонки не берёшь, совсем оборзел?!

Чу Цин нервно рассмеялся:

— Прости, Сиси...

— Не извиняйся!

— ... — Чу Цин не знал, плакать ему или смеяться.

Помолчав, Юй Вэйси спросил:

— С тобой всё в порядке? Я только закончил гастроли и увидел твои новости.

Юй Вэйси имел в виду историю с Кубиком Рубика.

— М-м... всё в порядке, не беспокойся.

— Хорошо, — сказал Юй Вэйси. — Держись, Цин Бао. Как вернусь в страну — сразу найду тебя поесть. Я совсем выдохся...

— Да... держись, Сиси. — Чу Цин сделал паузу. — Я тоже постараюсь.

Они поговорили ещё немного, обменялись последними новостями, и только затем разговор закончился.

Чу Цин, сжимая телефон, почувствовал себя ещё лучше.

Юй Вэйси не был похож на остальных. Он не обращал внимания на пассивность Чу Цина и не пытался насильно разорвать эту слабую связь. Они изредка общались, поддерживали друг

друга, и Чу Цин чувствовал себя нужным. Такое общение было ему комфортно.

Хо Ли, скрестив руки на груди, стоял рядом и саркастически бросил:

— О-о? Неплохие отношения?

Чу Цин с недоумением посмотрел на Хо Ли.

Хо Ли продолжил язвительным тоном:

— Действительно хорошие. Даже завидую.

Только тогда Чу Цин понял — Хо Ли снова ревнует.

— Пф... — Чу Цин беспомощно вздохнул. — У Сиси уже есть ребёнок, и у него есть любимый человек. Мы просто друзья.

— Тоже? — Хо Ли сел рядом с Чу Цином и усмехнулся. — У тебя есть любимый человек?

Тело Чу Цина напряглось.

Кажется, он имел в виду не это?

Чу Цин попытался объяснить:

— Я сказал, что у Сиси есть ребёнок и есть любимый человек. Разве господин Хо не знает?..

— О? — Хо Ли ухмыльнулся. — Ты так уверен, что я знаю?

— Ты навёл справки, — пробормотал Чу Цин. — После той встречи ты проверял людей... Сиси сказал мне, что Шао Фаньсин его проверял.

Хо Ли действительно проверял всех, кто окружал Чу Цина. Конечно, для конспирации использовал имя подставного лица — Шао Фаньсина.

Юй Вэйси много лет был непоколебимой топовой звездой в индустрии, его лицо входило в тройку самых красивых в мире, бесчисленное множество людей сходило по нему с ума. Но мало кто знал, что у него на попечении был ребёнок — его собственный.

Хо Ли сменил тему:

— А откуда у него ребёнок?

— А... это немного сложно. Несколько лет назад с любимым человеком произошёл несчастный случай, и появился ребёнок. Но по какой-то причине они не остались вместе, так что он воспитывает ребёнка один. — Чу Цин улыбнулся. — Но Сиси просто молодец, невероятно, невероятно крут. Он трудоголик, очень дисциплинирован, всё время тратит на тренировки, хореографию, творчество и работу, и ещё сам растит ребёнка. Ребёнок тоже очень понимающий. Кажется, в мире нет ничего, что могло бы его сломить.

— И он действительно уверен в себе, ходит по индустрии развлечений, как хозяин... — в голосе Чу Цина слышались восхищение и обожание.

Хо Ли замер.

Он понимал, почему Чу Цин восхищается Юй Вэйси.

— А я? — Хо Ли улыбнулся, обнял Чу Цина за талию и спросил:

— Я крутой?

— Крутой... — уши Чу Цина слегка покраснели. — Господин Хо тоже крутой...

— В чём крутой?

— ...

Неожиданно разговор свернул в опасную сторону, и Чу Цин тут же замолчал.

Видя, что Чу Цин молчит, Хо Ли, словно нарочно, вернулся к предыдущей теме:

— У тебя есть любимый человек?

Чу Цин замер.

— Кто же это? — Хо Ли опустил взгляд. — Кого ты любишь?

— Я... нет.

— Нет любимого человека?

— Нет... — Чу Цин опустил голову, не смея смотреть на Хо Ли.

— Нет? — Хо Ли приподнял бровь.

Чу Цин молчал.

Хо Ли наклонился к Чу Цину и тихо спросил:

— Ко мне у тебя совсем нет никаких чувств симпатии?

— ...

— Совсем нет? — Хо Ли наступал, словно заевшая пластинка.

— Я не знаю...

Это была правда. Чу Цин действительно не знал.

— А так противно? — Хо Ли протянул руку и нежно погладил поясницу Чу Цина.

Чу Цин съёжился.

— Господин Хо, я... мне нужно идти на сбор...

Глядя на убегающего человека, Хо Ли усмехнулся.

Похоже, не противно.

* * *

Чу Цин отправился в тренировочную комнату, готовый приступить к творчеству.

Ключевое слово — ожидание. Чу Цин сел за пианино, взял ручку и слегка постукивал ею по блокноту.

Чу Цин подумал, что на этот раз ему нужно сделать лучше, чем в прошлый раз.

Утром звонил Юй Вэйси, прошлой ночью Хо Ли обнимал его, и он совсем не выспался...

Чу Цин внутренне решил постараться ещё больше.

— Учитель Чу.

Появление Цзяо Чансюя прервало мысли Чу Цина.

Чу Цин поднял на него взгляд.

— Учитель Чу, обсудим вместе? — Цзяо Чансюй улыбался.

Чу Цин замер.

Если бы это был кто-то другой, нормальный человек, наверное, не стоило бы отказываться.

Чу Цин подумал мгновение, но пока он колебался, Цзяо Чансюй уже сел рядом с ним.

— Учитель Чу, какие мысли по поводу ключевого слова на этот раз? — спросил Цзяо Чансюй.

— М-м, — Чу Цин сделал паузу. — Я хочу написать о недожданной любви.

У Чу Цина не было особых причин. Просто, увидев тему, в голове сами собой возникли мелодия и идея.

Цзяо Чансюй усмехнулся:

— А... я, наоборот, учитель Чу, пожалуй, напишу об ожидании и надежде на любовь.

— М-м, тебе подходит, — кивнул Чу Цин.

— А у учителя Чу есть желание добавить какие-то особые элементы? — Цзяо Чансюй искал темы для разговора и одновременно пытался поучиться у Чу Цина. Все знали, что, поговорив с Чу Цином о музыке, можно многому научиться. Жаль, что с Чу Цином было очень трудно заговорить.

— Я хочу добавить танец... — неуверенно сказал Чу Цин. — Если получится — хочу танцевать сам. Посмотрю, смогу ли научиться.

Идея Чу Цина заключалась в недожданной любви и сольном вальсе.

Если возможно, он хотел петь и одновременно танцевать вальс в одиночестве, создавая романтическое и печальное одиночество. Именно такую картину он представлял.

В любом случае, ему это очень нравилось, и он был доволен этой работой. Но Чу Цин беспокоился, что у него нет танцевальной базы, и если он станцует плохо — испортит атмосферу.

— Танцы — это моё, — сказал Цзяо Чансюй, выходец из бойз-бэнда, считавший, что научить Чу Цина с нуля — не проблема. Он с улыбкой похлопал себя по груди:

— Я научу тебя.

— А...? — Чу Цин инстинктивно отмахнулся. — Нет, не нужно... Я попрошу преподавателя научить.

— Я правда могу научить, это нетрудно.

В этот момент комментарии в прямом эфире тоже стали беспокойными. Фанаты Цзяо Чансюя были недовольны.

[XXX: Что за чертовщина? Чу Цин по-прежнему такой высокомерный и гордый? Кто-то предлагает научить его, а он строит из себя что? Играет в кошки-мышки? Притворяется высоконравственным? Думает, что он и правда такой крутой, и весь мир его обожает? Очень рад получить роль белой лилии?]

[XXX: Наш братец такой добрый, жаль, что эта мерзкая тварь не ценит.]

[XXX: Как же надоел Чу Цин, когда он уже выйдет из шоу? Нашему братцу так тяжело, ради съёмочной группы и из-за своего доброго характера ему приходится постоянно иметь дело с этим Чу Цином.]

Были те, кто критиковал Чу Цина, и те, кто заступался за него.

[XXX: ??? Что за чушь? Твой Сюй чуть ли не лижет ботинки учителю Чу, и виноват учитель Чу? Почему не винишь своего братца, что он подлизывается??]

[XXX: Дискомфорт учителя Чу уже пробивается сквозь экран, вы что, слепые??? Цзяо Чансюю интересно приставать к человеку?]

[XXX: Не натягивайте свои фан-культовые бойз-бэндоские шаблоны на учителя Чу, окей?? Он просто музыкант, не умеющий общаться.]

Пока обе стороны всё ещё спорили, пришла Юань Сяогэ.

— Вы тренируетесь?

Юань Сяогэ держала в руках коробочку с едой:

— Я приготовила для всех закуски, остальные уже взяли! Остались вы двое.

— Спасибо, — принял коробочку Цзяо Чансюй. — Мисс Юань очень заботлива.

— Это само собой.

Чу Цин смотрел на них в оцепенении.

— Добрый день, учитель Чу, — доброжелательно сказала Юань Сяогэ. — Учитель Чу и учитель Цзяо такие дружные, я уже начинаю завидовать.

— Что вы делаете? Можно мне присоединиться? — сказала Юань Сяогэ и тоже села.

Чу Цин: ...

Первый день после принятия решения ладить с людьми, и Чу Цин: Это слишком сложно.

<http://bllate.org/book/15588/1395567>